

Роль семьи в сохранении родных языков малых народов: социологический опрос учащихся Ханты-Мансийского автономного округа – Югра

© Н.В. Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: Реформы последних десятилетий, связанные с распадом СССР и сменой политического режима, затронули наиболее чувствительную сферу – межэтнические отношения. Известно, что их состояние характеризуется общим социальным фоном, в котором переплетаются политические, экономические факторы. Возможно поэтому в ряду наиболее актуальных проблем находится отчуждение от родного языка, представляющее этноязыковую и социокультурный процесс. В статье на основе анализа регионального социологического опыта поднята проблема состояния родных языков титульных этносов Югры. Рассмотрены результаты исследования по данному вопросу среди школьников из числа коренных малочисленных народов, а также вопрос использования родных языков (хантыйского, мансийского, ненецкого) в семейной практике. В качестве материала в работе были использованы результаты социологического опроса, проведенного в 2017 году на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, и итоги ранее проведенных исследований по данной теме. Сделано заключение, что в повседневной жизни языки обских угров утрачивают свою главную роль. В общении предпочтение отдается русскому, который завоевал лингвистическое пространство Обского Севера, вытеснив языки ханты, манси и др. из бытовой коммуникации – основной среды, в которой естественным образом происходит передача национального языка из поколения в поколение. В результате респонденты продемонстрировали, с одной стороны, главенство русского языка. С другой, все же высказали надежду на сохранение национального языка малочисленными народами Югры в условиях последовательной поколенческой связи и опыта, путем семейной языковой коммуникации. Касаясь вопроса жизнестойкости родных языков, большинство респондентов полагают, что они находятся под угрозой исчезновения и их положение вызывает опасения. Лишь незначительная часть отметила, что родной язык находится в безопасности. В работе обращается внимание на то, что решение этой проблемы зависит от многих факторов, в том числе от мотивации самих носителей (участников) языкового процесса.

Ключевые слова: анкетирование, малочисленные народы Севера, учащиеся, родной язык, русский язык, семья

Информация о статье: Дата поступления 24 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 13 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2020 г.

Для цитирования: Ткачук Н.В. Роль семьи в сохранении родных языков малых народов: социологический опрос учащихся Ханты-Мансийского автономного округа – Югра // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 1. С. 138–149.

The role of the family in the preservation of native languages: sociological survey of students of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra

© Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The reforms of the last decades associated with the fall of the USSR and the political regime change have affected the most sensitive sphere – interethnic relations. It is known that their condition is characterized by a general social background in which political and economic factors are intertwined. Perhaps that is the reason why one of the most pressing challenges is the native language alienation that is the ethnolinguistic and sociocultural process. Based on the analysis of regional sociological experience, the article raises the problem of the state of the native languages of the titular ethnic groups of Ugra. It provides the results of the study of native minorities schoolchildren and usage of native languages (the Khanty, Mansi, Nenec languages) in the family. The study is based on the results of a sociological survey conducted in 2017 in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra and those of previous studies. It is concluded that in everyday life the languages of the Ob Ugrians lose their main role. They prefer to speak Russian that dominates in the linguistic space of the Ob North displacing the languages of the Khanty, Mansi, and others from everyday communication – the main environment in which the national language is naturally transmitted from generation to generation. As a result, on the one hand, the respondents demonstrated the primacy of the Russian language. On the other hand, they expressed hope for the preservation of their native languages through family communication in their native language in conditions of consistent generational communication and experience. The majority of respondents think that their native languages are likely to become extinct and they feel worried about it. Only some of the respondents believe that their native language is safe. The study draws attention to the fact that the solution to this problem depends on many factors, including the motivation of the speakers (participants) themselves.

Keywords: questionnaire, small Northern peoples, students, native language, Russian language, family

Article info: Received December 24, 2019; accepted for publication February 13, 2020; available online March 30, 2020.

For citation: Tkachuk N.V. (2020) The role of the family in the preservation of native languages: sociological survey of students of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 1. P. 138–149. (In Russ.)

Введение. Для того чтобы говорить о состоянии родных языков, необходимо вкратце коснуться самого определения “родной язык”. Это понятие многозначно и зависит от признака, на основе которого строится определение. В архаических культурах критериями определения родного языка было то, на каком языке человек считал (например, зерно, скот) или видел сны. В научной литературе существует несколько подходов к определению этого термина. Прежде всего, он понимается как язык раннего детства, материнский язык, а также как основной разговорный, язык своей национальности. Категории, по которым характеризуют язык как родной, могут быть различными, но в качестве определяющих выступают самобытность и идентификация. Упорядоченную информацию о языке, как системе знаковых единиц, содержат различные источники. Например, в энциклопедическом словаре-справочнике (2002) подлежат инвентаризации те языки, над которыми нависла реальная угроза исчезновения. Исходя из этнодемографических критерий (численность этноса от 50000 и менее), языки финно-угорских (хантыйский, мансийский) и самодийских (ненецкий) народов вошли в группу миноритарных. Мансийский, хантыйский распространены в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра Тюменской области, ненецкий язык в Ненецком автономном округе и граничащих автономиях¹. На территории Югры группы лесных ненцев зафиксированы в Берёзовском, Нижневартовском, Ханты-

Мансийском и Белоярском районах².

Статистический мониторинг Института языкознания РАН отмечает, что всего «живых» языков в России насчитывается 295, за последние 150 лет «вымерло» 15. В их числе оказался восточномансийский, последний его носитель умер в 2018 году³. В группе «живых» значатся языки малочисленных народов – хантыйский, мансийский, ненецкий. В современных условиях на территории Югры они изучаются в школах только факультативно, обзорно. А носителей традиционной культуры остается с каждым годом все меньше.

Сохранение родного языка малыми народами нашего государства является проблемным вопросом для самих носителей, так как идет их исчезновение в следствии размытости и неуверенности в этнокультурной идентичности народов. Даже в масштабах автономного округа соотношение носителей языков ханты, манси ненцев настолько мало, (всего около 2 % от общей численности населения округа), что функционирование того или иного языка обских угров отмечается лишь локально, чаще это места проживания коренных народов (родовые уголья, территории традиционного природопользования владельцев-оленоводов, удаленные населенные пункты с компактным проживанием ханты, манси, ненцев). В российской лингвистике существует особый интерес к языкам коренных народов, в составе которых вы-

¹ Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. 378 с.

² Официальный сайт Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.
URL: <https://ouipiir.ru/nenets> (дата обращения: 30.12.2019).

³ Официальный сайт Института языкознания РАН URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/jazykirf> (дата обращения: 31.12.2019).

деляются коренные малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока нашей страны (Губогло, 1998; Белолюбская, 2014; Бурыкин, 2019). Особую значимость в вопросе сохранения языков приобрели социологические исследования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (Харамзин, 2006; Хайруллина, Хакназаров, 2012).

Опираясь на результаты проведенных исследований, настоящая статья посвящена вопросу сохранения и передачи родных языков коренных народов Югры посредством семьи.

Методы. Главными методами исследований были анкетный сбор и интервью. В основе использованы ответы респондентов-учащихся муниципальных школ автономного округа, а также в качестве экспертных оценок в результате интервьюирования взрослого населения из числа КМНС. Оценки применялись в качестве описательного анализа. Он был получен путем программного обеспечения «Vortex». Кроме доступности, анкетный сбор позволил охватить значительное число респондентов и зафиксировать достоверность информации. С помощью интервью представляется возможным объективизировать анкетные данные и получить дополнительные сведения.

Важным моментом социологического опроса являлась анонимность, сыгравшая положительную роль, так как в процессе проведения не возникало отказов в его участии. Школьники заполнили 1622 анкеты, обширный по своему количеству и масштабу анкетный опрос охватил 9 муниципальных образований, 12 городов Югры.

Акцент сделан на вопросы, связанные с применением родных языков в семье: какой язык Вы считаете родным; на каком языке Вы общаетесь с членами своей семьи; с кем из членов своей семьи Вы говорите на родном языке? Методом анкетного сбора материала в

представленной статье опишем данные ответов – учащихся 12–18 лет, по этническому признаку: ханты (989 чел.), манси (573 чел.), ненцы (60 чел.).

Результаты. Необозримое количество теоретических, практических исследований, предметом которых являются оценки существования и состояния языков малых народов. Исследовательский интерес подчеркивается «особо тяжелым положением, которое сложилось с языками Сибири и Дальнего Востока...» (Алпатов, 2019. С. 90). Отмечаются причины неутешительного положения: несоответствие рыночным отношениям, отсутствие специальной поддержки, но как подчеркивают сами исследователи: «...главное, сами их носители, если они ориентированы на эталоны современного общества и не добиваются независимости, не стремятся их сохранять. Можно лишь надеяться на символическую роль языка. Иначе остается только успеть получить о вымирающих языках максимально полную информацию» (Алпатов, 2019. С. 91).

Осмысление отечественного опыта лингвистических исследований, накопленного в XX веке, изложено М.Н. Губогло в монографии, посвященной анализу этнической идентификации. На примере регионов России оцениваются современные этнические, национальные, языковые процессы в условиях двуязычия. Язык, как элемент этноса, может иметь несколько характеристик. Может быть определена его социолингвистическая нагрузка: число школ с преподаванием на данном языке, количество обучающихся. Методом анкетного сбора можно выявить роль языка как средства общения в самых разнообразных ситуациях (языковых сферах): в быту, в общественной жизни, на работе, на досуге и т. д. Автор описывает свой взгляд и отмечает ослабление интегрирующей функции языка или полную смену его языком другого этноса. От-

мечаются слагаемые качества языка, в частности, он описывает этнодемографические, этноязыковые ситуации в национальных республиках: «...к общинам национальные меньшинства мгновенно реагируют, когда речь об их языках идет анонимно, по принятому, со времен сталинской эпохи арсеналу шаблонных унижающих национальное – «другие языки», «остальные языки», «некоренные языки», «языки иноязычного населения» и т. п. (Губогло, 1998. С. 284).

Российским лингвистом, филологом А.А. Бурыкиным отмечено, что разговоры о проблемах сохранения и ревитализации – уже не возрождения, а по крайней мере оживления языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведутся несколько десятилетий. Дают задуматься о проблемах сохранения языка КМНС высказывания, что «ориентация на детство как на органическое состояние передачи традиционной культуры и языка уже не оправдывает себя, потому что детство одной национальности в дальнем селе и окружном центре даже в семьях с одинаковым статусом по-разному насыщен этническими компонентами. Прибегая к языковому опыту в Чукотском автономном округе, автор в своей работе приводит экспертные высказывания в качестве примера: «На мой взгляд, коренной язык существует до тех пор, пока на нем говорят в семье, и мне безумно жалко, когда он исчезает» (Бурыкин, 2019. С. 30–49).

В современных лингвистических исследованиях все чаще прибегают к вопросу изучения состояния национальных языков, функционирования финно-угорских языков в сравнении с русским (Белолюбская, 2014. С.110–115; Кондрашкина, 2018. С. 22–36). Основные результаты и выводы о понятиях языкового сознания, языковых установках при анализе двуязычия, выборе языка отражены в работе Э.В. Хилхановой. Автор

подчеркивает, что языковая ситуация складывается не сама по себе, а как результат действия разных авторов – от политиков, принимающих законы о языке, до «обычных людей», своим действием или бездействием определяющих судьбу языка (Хилханова, 2017. С. 142).

Несмотря на многонациональность, казалось бы, языковое этническое многообразие, но в регионах Российской Федерации наблюдается преобладание одного языка – русского. В каждом субъекте на своем уровне законодательно поддерживают национальные языки, но разнообразие мер защиты не дает гарантии от полного их исчезновения. Современные эмпирические исследования все чаще выясняют проблему функционирования языков меньшинств на местах. Главной темой для обсуждения становится их сохранение и применение в современных условиях. Исследователи на примере Алтайского края указывают на проблеме незнания родного языка коренным населением: «В результате разрушения конкретной микросреды со свойственными алтайцам мировоззренческими, нравственно-этическими представлениями, с гармоничным укладом семейных и социальных отношений появилось поколение алтайцев, не владеющих родным языком...» (Кроон, Хруслова, 2001. С. 11). Опыт социолингвистических исследований (2015–2018 гг.) делятся социологи Красноярского края. Предметом пристального внимания исследователей остаются вопросы уровня владения языком представителями малых народов, отношения к языку как средству самоидентификации (Галямина, 2019. С. 106).

Преодолев экономический кризис 1990 гг., в северных территориях наблюдался национальный спад среди коренного населения: ассимиляция, низкий уровень образования, неустойчивость национального самосознания и

т. п. В связи с этим, в начале 2000 гг. Т.Г. Харамзиным, Н.Г. Хайруллиной на основе итогов социологических исследований в Ханты-Мансийском автономном округе была рассмотрена ситуация со знанием родных языков народами ханты и манси. Анализ степени их владения в зависимости от уровня образования респондентов позволил выявить следующую тенденцию. Более образованные родным языком владеют хуже. Этому способствовало то обстоятельство, что обучение в школах и вузах велось на русском языке и поэтому значительная часть национальной интеллигенции была отчуждена от ценностей духовной культуры своего народа. По мнению авторов, социально-языковая ситуация, возникшая на Севере, обуславливает постепенный переход коренных народов на русский язык (Харамзин, Хайруллина, 2006. С. 65–68).

Продолжая опросы, уральскими социологами в 2001–2002 гг. были проведены комплексные исследования процессов этнокультурных изменений на примере национальных поселений автономного округа. Они прошли в местах проживания коренных малочисленных народов Белоярского, Кондинского, Березовского, Октябрьского районов. В монографии «Традиционное мировоззрение обских угров» (авторы Т.Г. Харамзин, Т.М. Алгадыева) отмечается, что для сохранения национальной самобытности, развития культуры языка необходимо добровольное объединение людей определенной принадлежности (Харамзин, Алгадыева, 2010. С.123).

Региональная социология накопила опыт в описании процессов, происходящих внутри обско-угорских языков и влияющих на их сохранность: этническая малочисленность носителей, этническая смешанность, процесс обрусения в культурном и языковом плане, особенно молодого поколения обских

угров, переход на язык большинства (русский), отсутствие внутреннего побуждения к изучению родных языков, утеря навыков владения традиционными видами деятельности КМНС, непопулярность и социальная не востребованность в языках малых народов и пр. Следовательно, изучение вопроса сохранения и функционирования родных языков титульных этносов Югры продолжает вызывать бесспорный интерес и является актуальным. Этноязыковую ситуацию в среде КМНС Югры характеризуют исследования, которыми занимается Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск). Рассматривая назначение, действие языков представителей КМНС, учеными отмечается тенденция снижения среди коренных народов Севера количества людей, признающих родным язык своего народа. Национальный язык, как отличительный признак данного этноса, утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется не только из производственной сферы, но и из бытового общения (Хакназаров, 2012. С. 25). Ранее исследования по изучению состояния родных языков показали, что всего 1 % опрошенных использует языки коренных малочисленных народов в семейной коммуникации с той или иной интенсивностью. Кроме того, абсолютное большинство опрошенных считают родным языком русский и используют его во всех коммуникативных сферах (Исламова, 2017. С. 147). Обобщая, автор отмечает, что языки коренных малочисленных народов Югры практически вытеснены из естественной среды бытования – семьи, в деловой коммуникации их роль также незначительна. Помимо этого, социопросы показали, что обские угры не ориентированы на использование своих этнических языков, хотя в целом неравнодушны к их судьбе (Исламова, 2016. С.149).

Региональное социологическое исследование «Состояние родных языков КМНС ХМАО – Югра в 2008–2011 годах» лишь частично охватывает респондентов до 20 лет и поэтому автором в дальнейшем обозначено, что наиболее полные результаты в изучении языковой ситуации могут быть достигнуты в том случае, если ядром избираемой модели становятся учащиеся и молодежь (Хакназаров, 2012. С. 134).

В продолжение отмеченного остановимся на представленном социологическом опросе среди учащихся, проведенном в 2017 году. Распределение школьников по полу и национальности – мальчик (48,6 %), девочка (51,4 %) в целом, мальчиков и девочек по национальности ханты примерно пропорционально (49,1 % – муж. / 50,9 % – жен.), девочек манси в опросе участво-

вало больше чем представителей противоположного пола (52,7 % – жен. / 47,3 % – муж.), относительно равное количество мальчиков и девочек по национальности ненец (53,3 % – муж. / 46,7 % – жен.) (табл.1).

Интересным для нашего исследования было рассмотреть ответы респондентов на вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?». Из общего числа опрошенных (1622 чел.) 1535 респондентов ответили следующим образом: преимущественно (75,8 %) дали ответ – русский язык, хантыйский (17,7 %), мансийский (6,2 %) в данном вопросе прозвучали второстепенно, ненецкий язык отмечен не был (рис.). По результатам ответов выяснилось, что учащиеся ханты, манси, ненцы в разной степени, но большинством отмечают русский язык своим родным.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Пол» и «Ваша национальность?»

Table 1

Distribution of responses to the questions “What is your gender?” and “What is your nationality?”

Пол	Национальность						В целом	%
	ханты	%	манси	%	ненец	%		
Мальчик	486	49,1	271	47,3	32	53,3	789	48,6
Девочка	503	50,9	302	52,7	28	46,7	833	51,4
Итого	989	100	573	100	60	100	1622	100

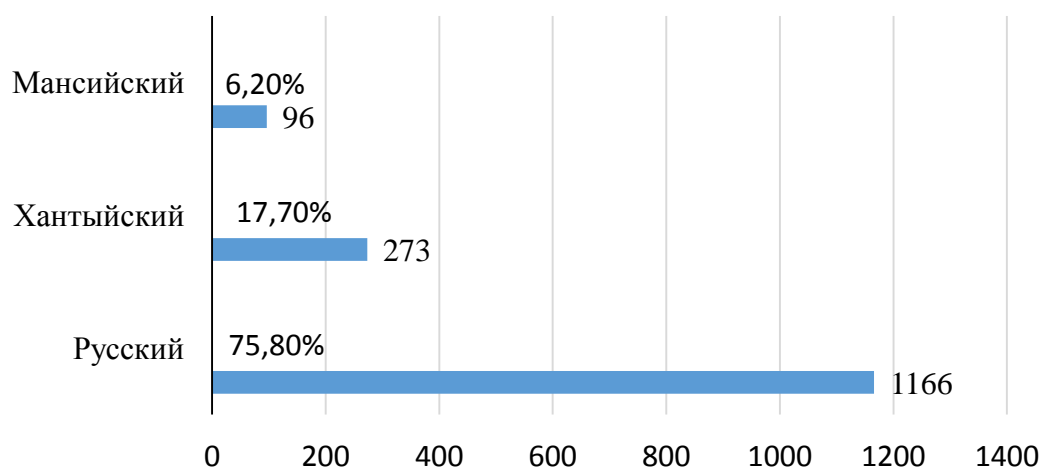

Рис. Распределение ответов на вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?» n = 1535, где n - число ответивших
 Fig. Distribution of responses to the questions “What language do you consider native?” n = 1535, where n is the number of respondents

Далее социологическое анкетирование показало, что школьники – представители коренной национальности в семье общаются только на русском языке (74,0 %). От общего числа ответивших, около 7 % используют в семье родной язык, среди них ханты – 5,06 %, манси – 1,64 %, ненцы – 0,25 % (табл. 2).

С одной стороны, это показывает, что некоторая часть опрошенных относительно владеет своим родным языком, который достался от родителей (матери, отца), а с другой стороны, 7 % – это лишь десятая часть, представленная по отношению к общему числу ответов (1639 чел.), подает ожидание, что язык жив, но он не выходит за рамки бытового общения. К сожалению, со временем, в двуязычном (общаются в семье на родном и русском языках – 18,4 %) использовании он «стирается», так как его социальная потребность не популярна и не востребована. Ответы респондентов показали, что в массовой коммуникации выступает

русский язык, бесспорными были показатели на следующие вопросы: «На каком языке вы общаетесь со своими друзьями /знакомыми?», «На каком языке вы читаете книги, газеты, журналы?», «На каком языке проводятся культурные мероприятия (концерты, выставки, фестивали, театральные представления)?», «В каких ситуациях вы используете русский язык?».

В большинстве опрошенные указали, что бабушка и мама играют роль в передаче родного языка. На вопрос «С кем из членов своей семьи Вы говорите на родном языке?» были следующие ответы: 23,8 % – мамой, 21,7 % – бабушкой, 19,4 % – папой, 18,7 % – братьями и сестрами, 16,4 % – дедушкой (табл. 3). Полагаем, что ответы на поставленный вопрос зависят от тесного окружения, близкого общения с кем-либо из членов семьи. Допустимо сказать, что в кругу семьи опрошенных школьников представители старшего поколения выступают главными «трансляторами» родного языка.

Таблица 2

Двумерное распределение ответов: «На каком языке вы общаетесь с членами своей семьи?» «Ваша национальность?»

Table 2

Two-dimensional distribution of responses "What language do you communicate with your family members?", "What is your nationality?"

На каком языке вы общаетесь с членами своей семьи?	Национальность							
	ханты	%	манси	%	ненец	%	В целом	%
Только на родном языке	83	5,06	27	1,64	4	0,25	114	7,0
Только на русском языке	694	42,3	478	29,1	39	2,37	1211	74,0
На родном и русском языках	220	13,4	67	4,0	16	0,97	303	18,4
На других языках	9	0,54	0,12	0,4	0	0,0	11	0,6
Итого	1006	100,0	574	100,0	59	100,0	1639*	100,0

*число ответов, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Таблица 3

Двумерное распределение ответов: «С кем из членов своей семьи Вы говорите на родном языке?» и «Ваша национальность?»

Table 3

Two-dimensional distribution of responses "Which member of your family do you speak in your native language with?" and "What is your nationality?"

С кем из членов своей семьи Вы говорите на родном языке?	Национальность							
	ханты	%	манси	%	ненец	%	В целом	%
Бабушкой	394	14,3	182	6,6	21	0,76	597	21,7
Дедушкой	297	10,8	137	5,0	16	0,6	450	16,4
Мамой	418	15,2	215	7,8	21	0,76	654	23,8
Папой	353	12,8	155	5,6	24	0,87	532	19,4
Братьями и сестрами	345	12,6	151	5,5	18	0,65	514	18,7
Итого	1807	100,0	574	100,0	100	100,0	2747	100,0

Анализируя ответы учащихся выяснилось, что подростки ханты, манси, ненцы массово определяют первоначально родным языком – русский. Учитывая условия, в которых находятся хантыйский, мансийский, ненецкий языки, важно отметить, что в передаче родных языков КМНС в среде современных школьников важную роль играет преемственность поколений. В ответах респондентов было отмечено первоочастие в совместном общении на родном языке бабушек и дедушек, затем родителей.

Таким образом, особое значение в дальнейшем сохранении родного языка имеет семейная коммуникация. К представленному заключению о ходе опроса среди учащихся как подтверждение приведем результаты интервьюирования⁴ среди взрослого населения представителей КМНС Югры, ответы респондентов нами использованы как экспертное мнение. Для начала необходимо отметить среди взрослого населения присутствие чувства опасности и уязвимости родных языков, ими выражалось желание иметь подрастаю-

щему поколению возможность учить язык в школе и детском саду, что будет способствовать сохранению родных языков малочисленных народов. Мнения взрослых на открытый вопрос анкеты «Как Вы считаете, что нужно предпринять, чтобы сохранить родные языки?» были представлены следующими ответами: «Говорить на нем, учить родной язык»; «В семье говорить с детьми на родном языке»; «Возрождать и сохранять национальные традиции»; «Больше проводить мероприятий для молодежи на родном языке»; «Нужно организовывать языковую среду, языковые курсы для желающих изучать язык»; «Повысить статус языка, чтобы была работа, связанная со знанием языка»; «Создавать языковые деревни и лагеря в летнее время для детей КМНС»; «Сохранять язык через общение со знатоками-носителями традиционных ценностей»; «Выделять больше часов на изучение языков в школе». В основе представленных ответов прозвучали внятные и вполне реальные для реализации предложения. При этом в основе важных экспертных высказываний лежит базисная мысль о преемственности в сохранении родных языков. В качестве примера приведем результаты опроса в Сургутском районе округа, которые были получены путем опроса 90 представителей из числа КМНС, ком-

⁴ Мониторинг Ханты-Мансийского автономного округа-Югра «Состояние родных языков и социально-экономические проблемы коренных малочисленных народов Севера» 2018–2019 гг. (Березовский, Октябрьский, Сургутский, Белоярский районы).

пактно проживающих на территории традиционного природопользования (ТПП). По этническому составу опрошенные были представлены следующим образом: ханты (94,4 %), ненцы (4,4 %), манси (1,1 %). Географическое расположение района в центральной части округа, развитие и сохранение традиционного комплекса хозяйствования (42 % территории района занимают ТПП) численный состав представителей КМНС (более 3 тыс. чел.), локальное размещение ТПП – все это определяет муниципальный район в качестве отличительной местности с проживающим коренным населением (Хакназаров, 2016. С.14–15). Отмеченные особенности обуславливают факторы для сохранения коренным населением (ханты, ненцы) родных языков. Традиционная хозяйственная деятельность на родовых угодьях выступает не только как способ

жизнедеятельности коренных жителей, но еще является естественной средой для сохранения языков. На вопрос анкеты «Как Вы считаете, нужно ли сохранить родной язык?», респонденты абсолютным большинством указали «Да» (90 %) (табл. 4).

Выразили желание выучить родной язык 66,7 % от числа опрошенных, отрицательный ответ указали 22,2 % опрошенных респондентов (табл. 5).

Как видим, эти данные показывают, что абсолютное большинство опрошенных считают необходимым сохранить родной язык, а также выражают желание его изучать. Кроме представленных ответов, встречались противоречивые высказывания респондентов, но немногочисленные: «Нет желания»; «Не вижу смысла в изучении родного языка, в семье никто не говорит на хантыйском языке»; «Уже поздно учить».

Таблица 4
Ответы на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли сохранить родной язык?»

Table 4

Responses to the question "Do you think it is necessary to preserve the native language?"

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	81	90,0
Нет	4	4,4
Итого ответивших	85	94,4
Нет данных	5	5,6
Итого	90	100,0

Таблица 5

Ответы на вопрос «Есть ли желание выучить родной язык?»

Table 5

Responses to the question "Do you want to learn your native language?"

	Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Валидные	Да	60	66,7
	Нет	20	22,2
	Итого ответивших:	80	88,9
Пропущенные	Нет данных	10	11,1
Итого		90	100,0

Тем не менее мы отмечаем, что вопросы вызвали интерес и дискуссии. В таблице приводятся основные тезисы на вопрос «Как Вы считаете, что нужно предпринять, чтобы сохранить родные языки?» (табл. 6). Несомненно, язык народа будет жить и развиваться в том случае, если на нем будут говорить и тогда он будет выполнять свою коммуникативную функцию. Почти по всем

представленным районам опроса большинство респондентов отмечало, что необходимо на родном языке говорить в семье, и продолжать учить на дошкольном и школьном ступенях образования. Районы опроса выбраны были неслучайно, компактное проживание ханты, манси, лесных ненцев здесь определяют специфику муниципальных образований.

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что нужно предпринять, чтобы сохранить родные языки?» (% от числа опрошенных)

Table 6

Responses to the question "What do you think should be done to preserve native languages?" (% of the number of respondents)

Варианты ответа	Березовский район (n=183)	Белоярский район (n =161)	Октябрьский район (n =114)
Говорить на родном языке, учить родной язык	15,8	9,3	10,5
В семье говорить с детьми на родном языке	14,2	19,3	0,9
Учить язык в школе и детском саду	18,6	16,1	18,4
Возрождать и сохранять национальные традиции	2,2	1,2	1,8
Больше проводить мероприятий на народном языке для молодежи	1,1	1,2	0,9
Нужно организовывать, создавать языковую среду, курсы для желающих изучать родной язык	21,7	0,6	2,6
Выделять больше часов в школе на изучение родных языков, увеличить число факультативов	1,1	1,2	-
Нужно организовывать курсы, создавать языковую среду для желающих изучать родной язык	2,2	0,6	2,6
Сохранять язык через общение со знатоками-носителями	0,5	3,7	-
Выпускать книги, диски на родных языках	-	-	0,9
Затруднились ответить	49,1	53,4	64,9

Заключение. Таким образом, опросы учащихся, мнения взрослых, выступивших в качестве экспертных оценок в ходе представленного социологического исследования о роли семьи в сохранении родных языков коренных народов, показали, что семья несет важную функцию в сохранении языка и предопределяет языковую картину для подрастающего поколения, благодаря этому может формироваться устойчивое, уверенное этническое самовосприятие личности. О мерах и действиях с целью сохранения родных языков в открытом вопросе прозвучало бесспорное большинство ответов, результат которых заключался в необходимости в семье говорить с детьми на родных языках. В ходе опроса выясняется, что существуют реальные пути решения проблем сохранения родных языков обских

угров, вопрос заключается лишь в мотивации самих участников этноязыкового процесса и их отношении к языку. Процесс знакомства и обучения детей необходимо связывать с языковым опытом внутри рода, что будет способствовать осознанному отношению как к языку, так и к этнической культуре в целом. В настоящий момент в среде современных детей, представителей из числа КМНС, присутствует факт выбора языка не по национальной принадлежности, виной тому незнание родного (материнского) языка. Ответы школьников как отражение состояния языков малых народов ханты, манси, ненцев. Молодые югорчане коренной национальности определяют основным языком – русский, у большинства их общение в семье происходит на нем, а к родному языку прибегают крайне редко.

Библиографический список

Алпатов В.М. Можно ли спасти малые языки // Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира: материалы международной конференции (Москва. 4–6 апреля 2019 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2019. С. 90–284.

Белолобская В.Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 110–115.

Бурыкин А.А. Языки коренных народов Севера: 40 лет вызовов и ответов. Проблемы сохранения языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: современный взгляд // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ханты-Мансийск, 29 марта 2019 г.). Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир. Ханты-Мансийск», 2019. С. 30–49.

Галямина Е.Ю. Этническая идентичность: тоска по языку или минус язык // Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира: материалы международной конференции (Москва. 4–6 апреля 2019 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2019. С. 106.

Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 816 с.

Исламова Ю.В. Социальный портрет носителя языков обских угров (по результатам социологического исследования в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югра) // Вестник угроведения. 2017. № 2 (29). С. 147.

Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа –

Югра в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 146–151.

Кондрашкина Е.А. Влияние психологического фактора на витальность языка // Вопросы психолингвистики. 2018. № 3 (37) С. 22–36.

Кроон С., Хрусллова Г.В. Языки семьи и школы. М.: Институт национальных проблем образования Минобрнауки России и Минфедерации России, 2001. 184 с.

Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югра в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012. 202 с.

Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития ТПП коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 С.

Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. СПб. : ООО «Миралл», 2006. 200 с.

Харамзин Т.Г., Алгадыева Т.М. Традиционное мировоззрение обских угров. Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр Югорского государственного университета, 2010. 183 с.

Хилханова Э.В. Социолингвистическая концептуализация понятий «языковое сознание» и «языковые установки» в аспекте двуязычия // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). С. 142.

References

- Alpatov V.M. (2019) Is it possible to save small languages. *Lingvisticheskii forum 2019: korennyye yazyki Rossii i mira: materialy mezhdunarodnoi konferentsii (Moscow, 4–6 aprelya 2019 g.)* = Linguistic Forum 2019: indigenous languages of Russia and the world: proceedings of an international conference (Moscow, April 4–6, 2019). Moscow: Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. P. 90–284. (In Russ.)
- Belolyubskaya V.G. (2014) Languages of the Indigenous Peoples of the North: History and Present. Higher Education in Russia. No. 5. P. 110–115. (In Russ.)
- Burykin A.A. (2019) Indigenous Languages of the North: 40 Years of Challenges and Answers. Problems of preserving the languages of the small peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia: a modern view. *Etnokul'turnoe prostranstvo Yugry: opyt realizatsii proektov i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Khanty-Mansiisk, 29 marta 2019 g.)* = Ethnocultural space of Ugra: experience in implementing projects and development prospects: proceedings of an interregional scientific and practical conference (Khanty-Mansiysk, March 29, 2019). Khanty-Mansiysk: Pechatnyi mir g. Khanty-Mansiysk. P. 30–49. (In Russ.)
- Galyamina E.Yu. (2019) Ethnic identity: longing for language or minus language. *Lingvisticheskii forum 2019: korennyye yazyki Rossii i mira: materialy mezhdunarodnoi konferentsii (Moscow, 4–6 aprelya 2019 g.)* = Linguistic Forum 2019: indigenous languages of Russia and the world: proceedings of the international conference (Moscow, April 4–6, 2019). Moscow: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2019. P. 106. (In Russ.)
- Guboglo M.N. (1998) Languages of ethnic mobilization. Moscow: Shkola Yazyki russkoi kul'tury. 816 p.
- Islamova Yu.V. (2017) Social portrait of a native speaker of the languages of the Ob Ugrians (based on the results of a sociological study in the Oktyabrsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra). *Vestnik ugrovedeniya = Vestnik Ugrovedenia*. No. 2 (29). P. 147. (In Russ.)
- Islamova Yu.V. (2016) The language situation in the Oktyabrsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in the sociolinguistic aspect. *Vestnik ugrovedeniya = Vestnik Ugrovedenia*. No. 1 (24). P. 146–151. (In Russ.)
- Kondrashkina E.A. (2018) The influence of the psychological factor on the vitality of the language. *Journal of Psycholinguistics*. No. 3 (37). P. 22–36. (In Russ.)
- Kroon S., Khruslova G.V. (2001) Languages of family and school. Moscow: Institut natsional'nykh problem obrazovaniya Minobrazovaniya Rossii i Minfederatsii Rossii. 184 p.
- Khaknazarov S.Kh. (2012) The state of the native languages of the indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in years 2008–2011. Khanty-Mansiysk: Izdatel'skii dom Novosti Yugry. 202 p. (In Russ.)
- Khaknazarov S.Kh. (2016) Problems of socio-economic development of the TPP of the indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (based on sociological study). Hanty-Mansijsk: Yugorskij format. 100 p.
- Kharamzin T.G., Khairullina N.G. (2006) Monitoring the social well-being of the Ob Ugrians. Saint Petersburg: OOO Mirall. 200 p. (In Russ.)
- Kharamzin T.G., Algad'eva T.M. (2010) The traditional worldview of the Ob Ugrians. Khanty-Mansiysk: Informatsionno-izdatel'skii tsentr Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 183 p. (In Russ.)
- Khilkhanova E.V. (2017) Sociolinguistic conceptualization of the concepts "linguistic consciousness" and "linguistic attitudes" in the aspect of bilingualism. *Journal of Psycholinguistics*. No. 3 (33). P. 142. (In Russ.)

Критерии авторства

Н.В. Ткачук выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга, бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А. Россия, ✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru

Attribution criteria

N.V. Tkachuk has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Natalia V. Tkachuk, Researcher of Socio-Economic Development and Monitoring Department of budgetary institution of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra «Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development», 14A Mir Street, Khanty-Mansiysk, 628011, Russia, ✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru